

КОНФЛИКТ В ДАРФУРЕ ГЛАЗАМИ УЧЕНОГО-АФРИКАНИСТА

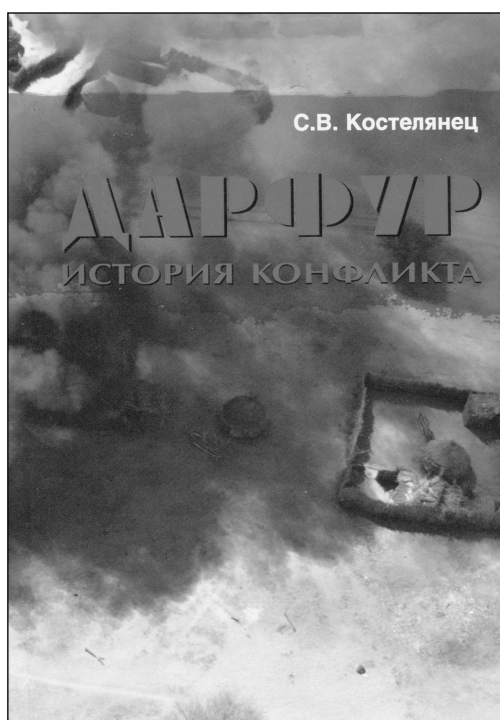
В течение десятилетия - с 2003 по 2013 гг., а по сути - до настоящего времени, в суданском регионе Дарфур звучат выстрелы и гибнут люди. Идет гражданская война. Но вот что интересно - практически никто эти события войной не называет - говорят о «дарфурском конфликте». Хотя на самом деле это - не двусторонний конфликт, ибо в Дарфуре одной стороне - правительству Судана - противостоят несколько десятков повстанческих движений и племенных ополчений, находящихся в сложных взаимоотношениях, подчас враждебных друг к другу.

Кроме того, в эти события вовлечены соседние страны - Ливия, Чад, Уганда, ЦАР, Эфиопия, Эритрея. Плюс непрерывное участие ООН, других международных организаций, иностранных государств в попытках остановить кровопролитие. Словом, нужны огромные познания и - без преувеличения - определенное мужество, чтобы попытаться максимально полно рассказать об этом и распутать клубок, имя которому - дарфурский конфликт.

Этими качествами - глубокими познаниями о событиях в Дарфуре и мужеством исследователя сложнейших проблем, безусловно, обладает молодой ученый-африканист, кандидат политических наук *С.В.Костелянец*, автор книги «Дарфур: история конфликта» (М., Ин-т Африки РАН, 2014. 388 с.). В объемной работе анализируются причины и предпосылки, движущие силы и ход конфликта, пути его разрешения, а также роль, которую в этом сыг-

рали международные миротворческие силы.

Основные этапы конфликта, считающегося одной из самых значительных гуманитарных катастроф XXI в., довольно широко освещались мировой и отечественной прессой. Но о его перво-

причинах известно сравнительно мало. И автор, безусловно, прав, уделив этой теме самую большую главу работы.

Вооруженные столкновения в различных районах Судана начались еще в 1980-е годы, тогда же в стране появились первые повстанческие движения. Конфликты возникали по многим причинам - из-за доступа к плодородным и пастбищным землям, к месторождениям полезных ископаемых, в результате обострения социального неравенства и др. Но чаще всего - из-за неспособности власти нала-

дить эффективное управление страной и ее регионами.

Автор приводит доказательства того, что многочисленные политические фракции находились в постоянном соперничестве за власть и влияние, причем конфронтация не прекращалась с первого дня существования независимого Судана. «Власть в стране переходила от гражданских правителей к военным и наоборот, парламентские же коалиции оставались очень хрупкими» (с. 78). Все это происходило на фоне межплеменных конфликтов и заметного усиления исламизма. Словом, из года в год зрел «нарыв», прорвавшийся в начале XXI века.

Дарфурский конфликт принес неисчислимые страдания жителям Судана и соседних стран. «В ходе его наиболее активной фазы (2003-2010 гг.) погибло, в т.ч. в результате эпидемий и голода, по разным оценкам, от 200 до 400 тыс. человек, а от 2 до 3 млн (из проживающих в регионе 7 млн) в результате военных действий стали беженцами или перемещенными лицами» (с. 6).

В книге дается подробная характеристика нескольких десятков повстанческих движений и отрядов, противостоявших правительственным силам, причем некоторые из них иногда добивались значительных военных успехов. Почему же им не удалось закрепить и развить эти успехи? Автор считает, что «...с самого начала дарфурское повстанчество представляло собой непрочный и зачастую временный, раздираемый противоречиями, альянс между представителями различ-

ных народов, племен, кланов и политических фракций, в том числе и зарубежных» (с. 187). Нередки были столкновения не только между повстанцами и подразделениями регулярной армии, но и между отдельными вооруженными группировками - это, по сути, была война «всех со всеми».

Несомненное достоинство работы: на примере Дарфура автор не упускает возможности акцентировать внимание читателей на том, что в регионе нашли отражение общеафриканские проблемы: «...в Африке, в том числе в Судане, большое распространение получили войны нового типа, в ходе которых воюющие стороны буквально соревновались в насилии над гражданским населением» (с. 159). Поражает, как просто добывалось оружие, например, для многочисленных деревенских т.н. отрядов самообороны. Его нередко покупали у чадских пограничников: «На границе между двумя странами даже появилась собственная «денежная единица» - *кора* - маленькая корзинка, в которую умещалось около 1 кг сахара. Одну *кору* можно было обменять на одну винтовку» (с. 164).

Мировое сообщество многократно и разными способами реагировало на дарфурский конфликт. Так, 4 марта 2009 г. Международный уголовный суд официально объявил о выдаче ордера на арест президента Судана Омара Хасана аль-Башира, которого обвинили в действиях, квалифицированных как «военные преступления». «В практике международного права это был первый случай, когда обвиняемым стал действующий глава государства» (с. 292).

Официальная реакция Хартума на выдачу ордера была, естественно, резко негативной. А международное сообщество восприняло решение суда противоречиво. В частности, КНР и Россия вместе с рядом африканских и

арабских стран осудили его, поскольку оно «...создает опасный прецедент в системе международных отношений» (с. 294).

Значительное внимание в своей работе автор уделил движению «Спаси Дарфур», в рамках которого ряд всемирно известных деятелей культуры и спорта внесли значительные пожертвования в пользу многострадальных жителей региона. В их числе актеры Анджелина Джоли, Брэд Питт, Джордж Клуни, режиссер Стивен Спилберг, золотой медалист Олимпийских игр конькобежец Джои Чик. Но в числе жертвователей было много школьников, вносивших в пользу пострадавших дарфурцев по 1-2 доллара (с. 320-321).

В книге подробно рассказывается об участии России в урегулировании дарфурского кризиса. Наша страна неоднократно подчеркивала свою приверженность оказанию гуманитарной помощи, содействовала облегчению положения населения Дарфура крупными партиями риса и пшеницы. Будучи участницей многосторонней контактной группы по Дарфуру, Россия указывала, что только политическое решение может положить конец кризису (с. 330, 332).

При подготовке книги автор использовал огромное количество источников - их список насчитывает 470 позиций. Это работы отечественных и зарубежных авторов, книги и статьи в средствах массовой информации. Работа включает в себя две карты - административного деления Судана и административного деления Дарфура. Прочтение книги существенно облегчают указатель имен, упомянутых в работе, указатель географических и этнических названий, политических партий, объединений, союзов, вооруженных формирований, общественных и международных организаций, терминов и обозначений (с. 349-367).

Однако, на наш взгляд, в этот перечень не стоило включать «Список аббревиатур, используемых в работе»: он не упрощает, а скорее усложняет прочтение книги. В этом списке - 71 (!) сокращенное название организаций, партий, фронтов, лиг и проч. И есть страницы, на которых использовано по 5-10 таких сокращений. Признаться, утомительно, читая книгу, поминутно возвращаться к страницам 368-369, на которых напечатан «Список аббревиатур», чтобы не потерять нить повествования. Право слово, работа ненамного увеличилась бы в объеме, если бы автор использовал в тексте полные наименования организаций.

Но это практически единственный, как показалось рецензенту, недостаток книги, впрочем, не очень серьезный и легко поправимый в последующих изданиях работы, если таковые будут.

...Слова «Дарфур», «дарфурский кризис», «дарфурский конфликт» более десятилетия не сходили со страниц газет и журналов и с экранов телевидения. Наверняка в России есть люди, которые хотели бы разобраться в причинах и в ходе трагических событий в Дарфуре. Они получили уникальную книгу, дающую полную, практически исчерпывающую информацию по данному вопросу. Прочитав ее, можно не прибегать к другим источникам. Поэтому работа С.В.Костелянца заслуживает самой высокой оценки.

*Н.И. ПЕТРОВ,
редактор журнала «Азия и
Африка сегодня»*